

4. Миккульский, Д. В. Мусульманская историография – основа современного исторического сознания мусульман [Электронный ресурс] / Д. В. Миккульский. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/mikulski1.htm>.

5. Фильштинский, И. М. История арабов и Халифата (750–1517) / И. М. Фильштинский. – М., 2001.

6. Baybars al-Mansūrī. Zubdat al-Fikra fī Ta'rīch al-Hijra. – Berlin-Beirut: Das Arabische Buch, 1998.

7. Filipau, A. The Evolution of Power Change Mechanism in the Early Bahrite Period (1250–1264) / A. Filipau // Иерархия и власть в истории цивилизаций. – М.: Ин-т Африки РАН, 2009. – С. 16–17.

8. Ibn Taghrībirdī. Al-Nujūm al-zāhira fī mulūk Miṣr wa al-Qāhira [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>. – Date of access: 14.01.2017.

9. Al-Maqrīzī Ahmad ibn 'Alī. Kitāb al-Sulūk li-ma'rifat duwal al-mulūk [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>. – Date of access: 14.01.2017.

10. Mufradāt al-Qurān al-Karīm [Electronic resource]: Jāmi' ma'ājim al-lughat al-'arabiyya(t). – Baghdād, al-'Arīsh al-Kambyūtir. – 1 CD-ROM.

11. Al-Qurān al-Karīm – Elmhurst. – N. Y.: Tahrike Tarsile Qur'an, Inc, 1997. – 670 p.

12. Richards, D. S. Introduction / D. S. Richards // Baybars al-Mansūrī. Zubdat al-Fikra fī Ta'rīch al-Hijra. – Berlin-Beirut: Das Arabische Buch, 1998. – P. XV–XXV.

(Дата подачи 20.02.2017 г.)

V. M. Khavanski

Военная академия Республики Беларусь, Минск

V. Khavanski

The Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 355.1(476)

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПЕРИОД 1991–1994 ГГ.

FORMATION SYSTEM OF IDEOLOGICAL WORK IN BELARUSIAN ARMED FORCES (1991–1994)

В статье рассматривается становление системы идеологической работы в Вооруженных Силах Республики Беларусь в период 1991–1994 гг. в целях изучения, систематизации и использования опыта в указанной сфере.

Ключевые слова: система идеологической работы; Вооруженные Силы.

The article deals with formation system of ideological work in Belarussian Armed Forces (1991–1994), the main problems and achievements.

Key words: system of ideological work; the Armed Forces.

Одним из условий совершенствования системы идеологической работы в Вооруженных Силах Республики Беларусь (далее – Вооруженные Силы) является осмысление и извлечение уроков из опыта идеологической и организаторской деятельности органов военного управления по претворению

в жизнь политики белорусского государства в области идеологии в Вооруженных Силах среди населения республики и международной общественности.

Исследование системы идеологической работы в армии неразрывно связано с историей становления и преобразования Вооруженных Сил. Из анализа наиболее значимых вех генезиса военной организации страны в 1991–2006 гг. выделены этапы: создания Вооруженных Сил (1991–1994 гг.); реформирования Вооруженных Сил (1995–2000 гг.); завершения реформирования Вооруженных Сил (2001–2005 гг.) [1; 2]. Соответственно, представляется целесообразным решение задачи выявления и характеристики этапов становления и развития системы идеологической работы в белорусской армии в 1991–1994 гг. осуществлять в данных рамках. Вместе с тем в нашей работе будут использоваться критерии, определенные автором статьи.

Изучение архивно-документальных, научно-исторических и других источников, касающихся идеологической работы в белорусской армии, показало, что вести речь о формировании целостной системы идеологической работы в 1991–1994 гг. не представляется возможным.

В связи с этим полагаем необходимым упомянуть, что рассматриваемый этап становления упомянутой системы был неразрывно связан с общим развитием, экономическим возможностями страны, задачами Вооруженных Сил и имевшими место тенденциями в целом в сфере идеологической работы.

Формирование и функционирование системы воспитания белорусских военнослужащих в 1991–1994 гг. осуществлялось в сложных условиях.

Прежде всего, одним из факторов, негативно повлиявшим на эффективность воспитания военнослужащих в этот период, стал непосредственно развал СССР. Деструктивные процессы распада страны повлияли и на ее Вооруженные Силы, подорвав, в том числе, престиж воинской службы. А строительство белорусской армии в начале 90-х гг. свелось, по сути, к ее сокращению. При этом имела место необеспеченность военнослужащих по установленным нормам, сократилось количество мероприятий боевой подготовки, что «закономерно отразилось на состоянии Вооруженных Сил, состоянии воинской дисциплины. Под угрозой оказался и моральный дух армии» [1, с. 92].

Следует также отметить, что идеологическая работа в армии является определенной частью управления Вооруженными Силами со стороны государства, и эффективность ее во многом обусловлена политической волей руководства страны и непосредственно – главы государства. Здесь следует констатировать: в течение 1992–1994 гг. Верховный Совет Республики Беларусь стал ареной жесткой фракционной политической борьбы и в плане общего руководства Вооруженными Силами ограничился лишь попыткой формирования основы нормативной правовой базы строительства национальной армии (в 1992 г. были приняты законы «Об обороне», «О Воору-

женных Силах Республики Беларусь», «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», «О Военной доктрине»). Основополагающих же нормативных правовых документов, регламентирующих военное строительство, не было (отсутствовала Концепция национальной безопасности, «не были разработаны и перспективные планы, программы реформирования... Военная доктрина 1992 г. отставала от жизни,... была не более чем паранаучной политической декларацией» [1, с. 81]).

При этом общеизвестно, что занимающий до 26 января 1994 г. должность Председателя Верховного Совета С. С. Шушкевич до последнего времени оставался невосприимчивым к запросам армии, в том числе и к духовным.

Не случайно армия в этот период подвергалась в СМИ тенденциозной, чаще необоснованной критике, что оказывало негативное влияние на моральное состояние военнослужащих. Так сказал об этом Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на втором Всебелорусском народном собрании: «Вспомните, в каком состоянии находились наши Вооруженные Силы в 1994 году. Техника, вооружение разворовывались. Безысходность и отсутствие не только служебной, но и жизненной перспективы были уделом офицеров. Дошло до того, что в Минске, где традиционно уважали военных, офицеры стеснялись носить форму» [3, с. 32].

Разрушение системы партийно-политической работы в армии также обусловило снижение эффективности воспитания военнослужащих.

Так называемая реорганизация политических органов в военно-политические, завершившаяся к марту 1991 г., предусматривала введение их в состав органов военного управления, изменение функций и задач (в частности, снятие с них функции руководства партийной работой в армии) [4]. По сути, реализация данного указа М. С. Горбачева разрушила систему партийно-политической работы в Вооруженных Силах СССР, составной частью которой являлась идеологическая работа.

Вместе с тем уже в августе 1991 г. деятельность военно-политических органов была прекращена приказом нового Министра обороны СССР маршала авиации Е. И. Шапошникова, что было связано с известными политическими событиями августа 1991 г. Лишь в июне 1992 г. в белорусской армии были созданы органы по работе с личным составом.

Относительно данных событий непосредственно в фонде 10-в Центрального архива Министерства обороны Республики Беларусь имеется письмо временно исполняющего обязанности начальника управления воспитательной работы и информации полковника В. Богачева, в котором он сообщает: «Согласно приказа Министра обороны СССР № 413 от 27 августа 1991 г. и Указа Президента СССР от 24 августа 1991 г. Командующий войсками Белорусского военного округа генерал-полковник А. И. Костенко издал соответствующий приказ за № 167 от 29 августа 1991 г. о прекращении деятельности военно-политических органов и партийных организа-

ций... Управление по воспитательной работе в аппарате Министерства обороны было сформировано в июне 1992 г. (штат № 2/001 от 01.06.1992 г.)» [5, л. 1–2].

С ликвидацией партийных и комсомольских организаций, должностей заместителей командиров по политической части политические органы одновременно утратили свой статус и ключевые структурные элементы, которые позволяли эффективно проводить идеологическую работу.

Департизация и деполитизация Вооруженных Сил, осуществляемая с 1991 г., привели и к прекращению подготовки кадров в области идеологической работы. Согласно директиве начальника штаба Министерства обороны Республики Беларусь № 5/0319 от 23 июля 1992 г. «О введении в действие штата Минского высшего военного командного училища», были введены новые специальности по подготовке офицеров тактического уровня командного профиля (командиры артиллерийских, автомобильных, мотострелковых, танковых взводов, командиры взводов воздушно-десантных подразделений, командиры взводов внутренних войск МВД, пограничных и инженерных войск), среди которых в профильной области предполагалась подготовка только военных психологов [6, л. 14].

Существенный фактор, повлиявший на морально-психологическое состояние военнослужащих в этот период, – целенаправленное негативное информационно-психологическое воздействие на Беларусь.

Таким образом, деструктивные процессы, связанные с развалом СССР, оказали негативное влияние и на систему идеологической работы в белорусской армии, которая была трансформирована в воспитательную работу с приданием ей временного статуса.

Первые теоретические разработки по обоснованию и структуре системы воспитательной работы в белорусской армии относятся к 1992 г.

Так, 16 июля 1992 г. была издана директива министра обороны Республики Беларусь № 1/5/19 «Об организации воспитательной работы по выполнению задач подготовки Вооруженных Сил Республики Беларусь» [7]. Однако только к августу 1992 г. были введены в действие временные акты об организации воспитательной работы в Вооруженных Силах («Временное положение об управлении воспитательной работы Министерства обороны Республики Беларусь» и «Временное положение об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Республики Беларусь» [8]). В сентябре 1992 г. был издан приказ министра обороны № 134 «О мерах по укреплению воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Республики Беларусь» [9].

В директиве министра обороны «Об организации воспитательной работы по выполнению задач подготовки Вооруженных Сил Республики Беларусь» отмечалось: «Создание Вооруженных Сил Республики Беларусь, изменение характера Военной доктрины, социально-экономические сложности текущего момента, политизация общественной жизни требуют из-

менения форм и методов воспитательной работы с личным составом» [7, л. 72]. Далее определялась главная задача воспитательной работы («формирование у личного состава высоких боевых и морально-психологических качеств, верности своему народу, воинскому долгу и военной присяге» [7, л. 72]), основные ее задачи (воспитание на общечеловеческих ценностях, повышение воинского мастерства, укрепление воинской дисциплины) и основные направления воспитательной работы (воинское, нравственное и правовое воспитание) [7, л. 73–79].

«Временное положение об управлении воспитательной работы Министерства обороны Республики Беларусь» и «Временное положение об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Республики Беларусь» определяли лишь временную структуру органов воспитательной работы, сферу их ответственности и основные задачи [8, л. 76–86], фактически дублируя в этой связи требования упомянутой директивы министра обороны «Об организации воспитательной работы по выполнению задач подготовки Вооруженных Сил Республики Беларусь» (к основным направлениям воспитательной работы было дополнительно отнесено патриотическое воспитание [8, л. 77]).

Приказ министра обороны № 134 «О мерах по укреплению воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Республики Беларусь» предписывал прекратить сокрытия преступлений, обеспечить неотвратимость принятия мер к виновным в правонарушениях. Кроме того, приказ требовал ежегодно в объединениях, один раз в период в соединениях и частях проводить методические сборы и занятия по изучению руководящим составом опыта наиболее эффективной организации военной службы, обучения, воспитания и быта военнослужащих [9, л. 37–38], что в дальнейшем способствовало повышению эффективности воспитательной работы.

Отметим, что определенные данными нормативными правовыми документами задачи и основные направления воспитания военнослужащих и требования по укреплению воинской дисциплины (ответственность за работу по укреплению воинской дисциплины возлагалась на органы воспитательной работы Вооруженных Сил [7–9]) не обеспечивали формирование целостной системы воспитания в белорусской армии в конкретных исторических условиях и достаточную эффективность проводимой в рассматриваемый период воспитательной работы, так как они:

- не учитывали в полной мере происходящие процессы в стране и в воинских коллективах, не охватывали всех сфер жизнедеятельности армии, в том числе в сфере работы с личным составом и, тем более, в информационной сфере;
- статус сформированных органов воспитательной работы и их структура не позволяли успешно решать вопросы поддержания должного уровня морально-психологического состояния военнослужащих (отсутствовали либо были созданы фрагментарно (в виде отдельных должностей не во всех

звеньях управления) информационная, психологическая, социально-правовая структуры, а в роте (батарее) воспитательные структуры созданы не были);

- средства идеологической работы либо не использовались, либо использовались неэффективно или деструктивно (в частности СМИ);

- не был создан механизм выполнения основного требования приказа министра обороны «О мерах по укреплению воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Республики Беларусь» о недопустимости сокрытия преступлений и неотвратимости наказания совершивших правонарушения;

- не предусматривалось восстановление (формирование) подсистем научно-методического сопровождения воспитательной работы, подготовки кадров соответствующей квалификации, совершенствование системы управления воспитательной работой;

- используемые формы воспитательной работы в конкретных условиях были недостаточно эффективны, особенно в информационной сфере, патриотическом и духовно-нравственном воспитании.

Важно, что руководство армии в сложных условиях обстановки 1991–1994 гг. предприняло попытки по приспособлению существующей практики воспитания к новым условиям. В этих целях упомянутыми нормативными правовыми актами были созданы органы воспитательной работы Вооруженных Сил во всех звеньях управления до батальона (дивизиона) включительно и определены им основные задачи (предусматривалось в звеньях управления от батальона (дивизиона) и выше введение должности заместителя командира по воспитательной работе (вместо помощника командира по работе с личным составом), на которого возлагались задачи по военно-патриотическому и нравственному воспитанию). В этом, на наш взгляд, в очередной раз проявилась мудрость белорусского народа в лице руководства военного ведомства и общественности.

Вместе с тем в этих документах, наряду с отмеченными выше проблемами, отсутствовал анализ сложившейся обстановки, не учитывались значительные изменения социально-политического характера в стране и армии.

Не случайно уже через год была предпринята попытка улучшить ситуацию. В 1993 г. была издана директива министра обороны Республики Беларусь № 13/78 «О воспитательной работе и поддержке воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Республики Беларусь» [10], в которой основными направлениями воспитания личного состава определялись: государственно-правовое, патриотическое, духовно-нравственное. Было отмечено, что данные направления «реализуются посредством неуклонного соблюдения законов Республики Беларусь, уставной организации жизнедеятельности и боевой подготовки частей и подразделений, службы войск, целенаправленной индивидуально-воспитательной работы и личного примера командира (начальника), проведения занятий по гуманитарной подготовке, информирования военнослужащих, культурно-досуго-

вых мероприятий, воинских ритуалов» [10, л. 35]. Однако данный документ по-прежнему не содержал всестороннего анализа сложившейся обстановки, прогностического элемента, предложений и механизмов устранения возникшего вакуума в области воспитания в армейской среде.

В сложившихся условиях лучшим вариантом было оперативное управление формированием эффективной системы воспитательной работы. В контексте сказанного заслуживают внимания изданные в 1994 г. директива министра обороны № 29 «О воспитательной работе в Вооруженных Силах Республики Беларусь» [11], приказ министра обороны № 350 «О повышении эффективности работы по обеспечению крепкой воинской дисциплины и правопорядка» [12]. В данных документах в определенной степени были учтены имевшие место ранее недостатки. В частности, в целях повышения результативности воспитательной работы в Вооруженных Силах предлагалось: воспитательную работу проводить по государственно-правовому, воинскому, патриотическому и духовно-нравственному направлениям; систематически определять действенность воспитательной работы, руководствуясь предлагаемыми критериями и методикой; создать единую информационную систему Вооруженных Сил; реализовывать мероприятия по улучшению культурно-досуговой работы [12, 77].

Значение в рассматриваемый период также имело:

- для начала формирования системы информационной деятельности Вооруженных Сил – создание решением Совета Министров Республики Беларусь 15 октября 1992 г. военной редакции теле- и радиопередач, на основе которой 15 октября 1994 г. была сформирована военная телерадиостудия при Гостелерадиокомпании Республики Беларусь;

- для воинского и патриотического воспитания, популяризации военно-исторического наследия белорусского народа – введение в действие «Временного положения о Государственно музее военной истории Республики Беларусь» [13];

- для активизации культурно-досуговой работы в воинских частях и соединениях – введение в действие «Положения о Домах офицеров и клубах Вооруженных Сил Республики Беларусь» [14].

В популярном военно-историческом издании «Идеологическая работа в системе обеспечения военной безопасности государства. К 10-летию органов идеологической работы Вооруженных Сил Республики Беларусь» так характеризуется рассматриваемый нами в профильной области период (1991–1994 гг.): «В течение нескольких лет они находились в сложном положении, вплоть до попыток их ликвидации в начале 1990-х гг. Заслуга офицерского состав управления воспитательной работы в этот период заключалась в том, что своим самоотверженным трудом они сохранили систему воспитательной работы в армии» [15, с. 6].

Таким образом, в 1991–1994 гг. в Вооруженных Силах была проделана необходимая работа по формированию основ системы воспитания белорусских военнослужащих, способной охватить как соответствующие организационные структуры, так и конкретные направления профильной работы. Однако эта работа на первоначальном этапе проводилась sporadически, без должного научного обеспечения и координации, что резко снижало ценность и эффективность получаемых результатов. Тем не менее неизменный поиск решений по повышению эффективности системы воспитательной работы в Вооруженных Силах позволил на этом этапе создать необходимые условия для ее становления и развития в дальнейшем.

Список использованных источников

1. *Мальцев, Л. С.* Вооруженные Силы Республики Беларусь: история и современность / Л. С. Мальцев. – Минск: Асобны Дах, 2003. – 245 с.
2. *Пташник, В. М.* Вооруженные Силы Республики Беларусь: формирование и реформирование (1991–2000 гг.): дис... канд. историч. наук: 07.00.02 / В. И. Пташник. – Минск, 2005. – 131 л.
3. *Лукашенко, А. Г.* За сильную и процветающую Беларусь: доклад на втором Всебелорусском народном собрании 18 мая 2001 г. / А. Г. Лукашенко // Информ. бюллетень Администрации Президента Респ. Беларусь. – 2001. – № 5. – С. 12–38.
4. О реформировании политических органов Вооруженных Сил СССР, Комитета Государственной безопасности СССР, внутренних войск Министерства внутренних дел СССР, железнодорожных войск: Указ Президента СССР, 3 сент. 1990 г. // Правда. – 1990. – 4 сент.
5. Письмо временно исполняющего обязанности начальника управления воспитательной работы и информации полковника В. Богачева, 9 апр. 1999 г., № 13/306 // Центральный архив Министерства обороны Респ. Беларусь (ЦАМОРБ). – Ф. 10-в. Л. 1–2. Подлинник.
6. Исторический формуляр (МВВПОУ). 18 февр. 1981 г. – 17 мая 1995 г. // ЦАМОРБ. – Фонд 3886. – Оп. 91407. – Д. 1. – Л. 1–98.
7. Об организации воспитательной работы по выполнению задач подготовки Вооруженных Сил Республики Беларусь: директива Министра обороны Респ. Беларусь, 16 июля 1992 г., № 1/5/19 // ЦАМОРБ. – Фонд 10-т. – Оп. 109568. – Д. 1. – Л. 72–79.
8. О введении в действие временных актов об органах воспитательной работы в Вооруженных Силах Республики Беларусь: приказ Министра обороны Респ. Беларусь, 26 авг. 1992 г., № 109 // ЦАМОРБ. – Фонд 10-т. – Оп. 109566. – Д. 2. – Л. 76–86.
9. О мерах по укреплению воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Республики Беларусь: приказ Министра обороны Респ. Беларусь, 14 сент. 1992 г., № 134 // ЦАМОРБ. – Фонд 10-т. – Оп. 109566. – Д. 3. – Л. 35–54.
10. О воспитательной работе и поддержании воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Республики Беларусь: директива Министра обороны Респ. Беларусь, 26 авг. 1993 г., № 13/78 // ЦАМОРБ. – Фонд 10-т. – Оп. 109568. – Д. 4. – Л. 35–58.
11. О воспитательной работе в Вооруженных Силах Республики Беларусь: директива Министра обороны Респ. Беларусь, 7 нояб. 1994 г., № 29 // ЦАМОРБ. – Фонд 10-т. – Оп. 109568. – Д. 5. – Л. 154–173.
12. О повышении эффективности работы по обеспечению крепкой воинской дисциплины и правопорядка: приказ Министра обороны Респ. Беларусь, 1 сент. 1994 г., № 350 // ЦАМОРБ. – Фонд 10-т. – Оп. 109566. – Д. 27. – Л. 94–122.
13. О введении в действие Временного положения о Государственном музее военной истории Республики Беларусь и Положения о фондово-закупочной комиссии

музея: приказ Министра обороны Респ. Беларусь, 20 окт. 1994 г., № 443 // ЦАМОРБ. – Фонд 10-т. – Оп. 109566. – Д. 28. – Л. 199–208.

14. О введении в действие Положения о Домах офицеров и клубах Вооруженных Сил Республики Беларусь и Временной инструкции о порядке передачи и списания литературы в библиотеках Вооруженных Сил Республики Беларусь: приказ Министра обороны Респ. Беларусь, 12 окт. 1994 г., № 429 // ЦАМОРБ. – Фонд 10-т. – Оп. 109566. – Д. 28. – Л. 105–122.

15. *Гура, А. Н.* Идеологическая работа в системе обеспечения военной безопасности государства. К 10-летию органов идеологической работы Вооруженных Сил Респ. Беларусь / А. Н. Гура, В. М. Макаров, А. И. Чернобай; под ред. А. Н. Гуры. – Минск: ГУИР МО РБ, 2014. – 108 с.

(Дата подачи: 16.02.2017 г.)

М. В. Цуба

Палескі дзяржаўны ўніверсітэт, Пінск

M. Tsuba

Polesye State University, Pinsk

УДК 947.6(=411.6)«1914/1916»

ПЕРЫЯДЫЧНЫ ДРУК У ПІНСКУ ПАДЧАС ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

PERIODICALS IN PINSK DURING WORLD WAR I

У артыкуле на аснове матэрыялаў перыядычнага друку часоў Першай сусветнай вайны раскрываюцца падзеі гэтага перыяду, якія мелі месца ў горадзе Пінску. У дадзеным матэрыяле прадстаўлены аналіз публікацый у газетах, што выдаваліся царскімі, германскімі і бальшавіцкімі ўладамі.

Ключавыя словы: перыядычны друк; Першая сусветная вайна; камендатура; рэдактар; Пінская газета.

This article is based on periodicals press during World War I. It shows events that occurred in Pinsk. This material represent analysis of publications in newspaper which were published by tsar's, German's and Bolshevik's authorities.

Key words: periodicals; the First World War; the commandant's office; the editor; Pinsk newspaper.

Вывучэнне перыядыкі, што выдавалася ў Пінску ў перыяд Першай сусветнай вайны і асвятленне на яе старонках падзей гэтай вайны з'яўляецца адной з актуальных, але амаль нераспрацаваных праблем. Малалікасць літаратуры па дадзенай тэматыцы можна растлумачыць наступным: з пачаткам вайны, і ўвядзеннем ваеннага становішча ў беларускіх губернях выпуск газет, часопісаў, асабліва ў павятовых гарадах, альбо рэзка скараціўся, альбо ўвогуле быў спынены; акрамя таго, часта прадузятыя адносіны да падзей, што мелі месца да Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 г., у савецкі час вялі да непапулярнасці вывучэння тых ці іншых аспектаў Першай сусветнай